

Едва официант удалился, Цин Е снова заговорил:

— Я тоже люблю рыбу, вот и нашли общее увлечение.

С этими словами он подсел ближе к Байли Чжаню, намеренно заняв место справа от него.

Байли Чжань продолжал игнорировать его, взгляд его блуждал где-то над столом, и было непонятно, о чем он думал.

Цин Е взглянул на него, скользнув взглядом по его профилю и остановившись на правой руке, лежащей на столе. Рука была белой и изящной, с четко очерченными суставами, напоминающими маленькие горные вершины. Не в силах сдержаться, он схватил ее.

Байли Чжань вздрогнул.

— Байли Чжань, почему ты меня не любишь? — Цин Е и сам не понял, почему задал этот вопрос именно сейчас и здесь, но, подумав, осознал, что этот вопрос терзал его уже более двух лет.

Байли Чжань повернулся к нему. Взгляд Цин Е был серьезным, с оттенком искреннего недоумения, лишенным привычной дерзости и коварства. Байли Чжань невольно задержал взгляд на пару секунд, но, опомнившись, тут же отдернул руку.

— Ты считаешь себя всеобщим любимцем?

Цин Е лишь пожал плечами, постучав пальцами по столу.

— По крайней мере, окружающие реагируют именно так.

— А тебе нравится быть всеобщим любимцем?

Неожиданный вопрос застал Цин Е врасплох. Он уставился на лицо Байли Чжаня, особенно на его янтарные глаза, и через мгновение рассмеялся, уголки его глаз приподнялись.

— Нет, сейчас я хочу, чтобы любил только ты.

Подобные откровенные признания он произносил уже множество раз, и Байли Чжань, привыкший к ним, лишь отвернулся.

— Ничего не выйдет, сдавайся.

— Не сдамся, — усмехнулся Цин Е, снова приблизившись на несколько сантиметров.

Атмосфера между ними стала пропитанной флиртом, и обед затянулся почти на час.

Видимо, прикосновение и флирт за обедом вдохновили Цин Е, и, как ненасытная пчела, он отказался от приглашения Толстяка в игровой центр после школы и отправился за Байли Чжанем в библиотеку.

Шутка ли, из трех лет старшей школы остался всего один, и он был полон решимости покорить Байли Чжаня. С этой мыслью он снова начал прогонять дружелюбной улыбкой одноклассников, сидящих напротив Байли Чжаня, и примостился рядом с ним.

К счастью, Байли Чжань, привыкший к подобным домогательствам, сохранял спокойствие и

продолжал читать.

— Что читаешь?

Зная, что Байли Чжань не ответит, Цин Е сам наклонился, чтобы посмотреть, почти касаясь плечом его головы.

Байли Чжань перелистал пару страниц, но наконец не выдержал и оттолкнул его голову.

— Иди сам найди книгу.

— Но я хочу твою, — нагло заявил Цин Е, снова пытаясь приблизиться.

Байли Чжань закрыл книгу — это был «Конец ночи» Мориака — и подтолкнул ее к Цин Е, затем взял другую.

Не найдя повода для дальнейших домогательств, Цин Е тоже открыл книгу, но через некоторое время потерял интерес и начал бросать украдкой взгляды на Байли Чжаня.

За окном закат окрасил все в мягкий оранжевый свет, словно накрыв все тонкой вуалью. Этот свет падал на Байли Чжаня, делая его выражение особенно спокойным. Длинные ресницы отбрасывали тень на его красивое лицо, тонкие губы сжались в прямую линию, а контуры лица были окутаны мягким светом. Все это было настолько прекрасно, что вызывало желание обладать им.

Цин Е невольно приблизился еще ближе.

Байли Чжань, погруженный в чтение, не сразу заметил, как мягкие губы Цин Е коснулись его щеки. Осознав, что произошло, он чуть не подпрыгнул.

Цин Е сделал это неосознанно, поэтому на его лице не было торжествующей улыбки, а лишь легкая смущенность.

В следующую секунду его воротник был схвачен.

— Ты хочешь, чтобы я тебя ударил? — Байли Чжань говорил тихо, но гнев был явно читаем на его лице. Его дыхание, горячее и близкое, обдало лицо Цин Е.

Цин Е замер, удивленный грубостью Байли Чжаня. Однако он не стал продолжать, сразу поднял руки в знак капитуляции. В конце концов, кулаки Байли Чжаня были не шуткой, и если бы его ударили здесь, он бы сильно опозорился.

— Не надо, я виноват, — он улыбнулся, пытаясь задобрить.

Байли Чжань отпустил его воротник, явно больше не доверяя ему, и тут же собрал свои вещи, чтобы уйти.

Цин Е не стал его преследовать, сидя и наблюдая, как фигура Байли Чжаня удаляется. Он облизал губы, затем прикусил их. Это того стоило, воспоминаний хватит на несколько недель.

Утро выходного дня было освежающим, легкий ветерок приносил ощущение свежести. Цин Е, одетый в розовую толстовку и неизменные джинсы с дырками на коленях, в кроссовках направился к дому Ли Му.

Нога Ли Му, которую неделю массировал старый врач, уже восстановилась, и пришло время для решающей «схватки».

Цин Е нажал на звонок, но дверь открыл не дядюшка Чэнь, а...

— Доброе утро! — громко поздоровался Толстяк, держа в руке булочку с мясом.

— Так рано? — Цин Е увидел, что Муму тоже пришел.

— Ну конечно, — ухмыльнулся Толстяк, мысленно добавляя: «Когда есть на что посмотреть, сон становится скучным».

Цин Е огляделся.

— Где он?

— Все еще копается внутри, — Толстяк кивнул в сторону дома, откусив большой кусок булочки, измазав рот жиром.

Цин Е задумался, подойдя ближе, и тихо спросил:

— Ты знаешь, какой способ дуэли он выбрал?

Толстяк тут же наклонился, понизив голос, с выражением шпиона на лице:

— Нет, я пытался выведать, но он молчит. Однако вчера он написал мне и Муму, чтобы мы сегодня приехали на мотоциклах.

— На мотоциклах? — Цин Е оглянулся и увидел два мотоцикла под баньяном.

Цин Е слегка нахмурился. Неужели этот парень снова хочет сыграть грязно?

На самом деле, дуэли между Цин Е и Ли Му происходили с детства, и их общий счет был 99 против 121. В начале, в таких дисциплинах, как бокс, тхэквондо, стрельба и плавание, они были равны. Но по мере взросления Ли Му становился все более хитрым, и способы дуэлей начали принимать странные формы: рыбалка, прогулки, ловля золотых рыбок — двадцать рыбок бросали в бассейн, и кто первым поймает одиннадцать, тот победил. Такая дуэль длилась с утра до вечера! Вспоминая это, Цин Е скрипел зубами. Если Ли Му снова выберет что-то подобное, он сначала избьет его у его же дома!

Как раз в этот момент вышел Ли Му. Он был одет в черный спортивный костюм, волосы растрепаны, глаза сонные, как будто он только что проснулся.

— Вы правда рано, — Ли Му зевнул.

— Хватит болтать, — Цин Е сразу перешел к делу. — Что ты выбрал?

— Чего торопишься? — Ли Му сложил руки над головой, потянувшись.

Цин Е уже сжал кулак в кармане толстовки. Ли Му, словно заметив это, вдруг усмехнулся и сказал:

— Восхождение на гору.

Восхождение на гору? Гнев Цин Е застрял на полпути. Он с недоумением посмотрел на Ли Му.

— На гору Лу?

Ли Му покачал головой и сказал:

— Подожди.

Затем он направился в гараж и вскоре выехал на своем мотоцикле.

Он, как обычно, бросил второй шлем Цин Е.

— Садись.

После сорока минут езды они прибыли в безлюдное место. Перед ними возвышались несколько гор, освещенных утренним солнцем, с переливающимися тенями.

— Взбираемся на эти горы? — спросил Цин Е.

Ли Му кивнул, указав на ближайшую гору.

Это была дикая гора, покрытая густыми деревьями и скалами, высотой около 300 метров, с туманом, окутывающим вершину.

— Мы разделимся, пойдем с северной и южной сторон, кто первым достигнет вершины, тот победит, — добавил Ли Му.

Примечание автора: Развратный Цин Е, тебе еще достанется... Спасибо всем читающим ангелам, увидимся завтра в 10 вечера.

<http://bllate.org/book/16889/1565746>